CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Качоровская А. Е. Рецепция философских воззрений Гете в поэме Зигфрида Липинера «Освобожденный Прометей» / А. Е. Качоровская // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 320—335. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-320-335.

Kachorovskaya, A. E. (2022). Reception of Goethe's Philosophical Views in Poem by Siegfried Lipiner "Liberated Prometheus". *Nauchnyi dialog, 11(5):* 320-335. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-320-335. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY eLIBRARY.RU EBSCO

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-320-335

Рецепция философских воззрений Гете в поэме Зигфрида Липинера «Освобожденный Прометей»

Качоровская Анна Евгеньевна
orcid.org/0000-0001-7841-8181
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра немецкого
и романских языков
для профессиональной коммуникации
kachorovskaya@mail.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

Reception of Goethe's Philosophical Views in Poem by Siegfried Lipiner "Liberated Prometheus"

Anna E. Kachorovskaya
orcid.org/0000-0001-7841-8181
PhD in Philology, Associate Professor
Departments of German
and Romance Languages
for Professional Communication
kachorovskaya@mail.ru

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

© Качоровская А. Е., 2022

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается влияние творчества Гете на лирико-философскую поэму Липинера «Освобожденный Прометей». Научная новизна обусловлена тем, что в настоящий момент исследования о Липинере в отечественном литературоведении практически не проводятся. Актуальность видится в рецептивном подходе к анализу произведения Липинера, а также в философском ракурсе современной проблемы интерпретации художественного текста. Философские воззрения Гете, нашедшие свое отражение в поэме «Освобожденный Прометей», подробно рассматриваются в связи с литературным мотивом сновидений в духе философии солипсизма. Выполняется обзор европейских литературных источников, отображающих данный мотив. Уделяется внимание биографическому и критическому материалу о творчестве Липинера, позволяющему доказать воздействие творчества Гете на исследуемую поэму. Интерпретация пантеистических представлений Гете в поэме Липинера изучается, в том числе, в рамках прометеевской мифологемы. Исследуется соотношение и взаимосвязь основных философских составляющих в тексте Липинера: солипсизма и пантеизма. Проводятся параллели между отдельными текстовыми отрывками трагедии «Фауст» и поэмы «Освобожденный Прометей», доказывается влияние названных философских концепций Гете на творчество Липинера.

Ключевые слова:
философские воззрения; мотив сновидения; солипсизм; пантеизм; Липинер; Гете.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The influence of Goethe's work on Lipiner's lyric-philosophical poem "Liberated Prometheus" is considered. Scientific novelty is due to the fact that at the moment there are practically no studies about Lipiner in domestic literary criticism. The relevance is seen in the receptive approach to the analysis of Lipiner's work, as well as in the philosophical perspective of the modern problem of interpreting a literary text. The philosophical views of Goethe, reflected in the poem "Liberated Prometheus", are considered in detail in connection with the literary motif of dreams in the spirit of the philosophy of solipsism. A review of European literary sources reflecting this motive is carried out. Attention is paid to biographical and critical material about Lipiner's work, which makes it possible to prove the impact of Goethe's work on the poem under study. The interpretation of Goethe's pantheistic ideas in Lipiner's poem is studied, among other things, within the framework of the Promethean mythology. The correlation and interrelation of the main philosophical components in Lipiner's text: solipsism and pantheism are investigated. Parallels are drawn between separate textual fragments of the tragedy "Faust" and the poem "Freed Prometheus", the influence of the named philosophical concepts of Goethe on the work of Lipiner is proved.

Key words:
philosophical views; dream motive; solipsism; pantheism; Lipiner; Goethe.

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 821.112.2Липинер.07+821.112.2Гете.04

Рецепция философских воззрений Гете в поэме Зигфрида Липинера «Освобожденный Прометей»

© Качоровская А. Е., 2022

1. Введение = Introduction

Имя австрийского поэта Зигфрида Саломо Липинера (S. Lipiner, 1856—1911) мало известно за пределами Австрии. В истории австрийской литературы он остался как переводчик текстов Мицкевича, автор философско-эпической поэмы «Освобожденный Прометей» («Der entfesselte Prometheus», 1876) и поэмы «Ренатус» («Renatus», 1878). Кроме того, он известен как создатель собрания лирики «Книга радости» («Buch der Freude», 1880). Липинер родился в Галиции, учился в Тарнове, затем изучал философию в Вене, Лейпциге и Страсбурге.

Поэма «Освобожденный Прометей», составляющая предмет данного исследования, появляется в печати в 1876 году, через год после получения Липинером «матуры» [Lengauer, 1989, S. 1230] — европейского аттестата зрелости. Оригинальность философских взглядов и поэтическое мастерство молодого поэта отмечают его знаменитые современники, сыгравшие в его творческом становлении немаловажную роль: Ницше (F. Nietzsche, 1844—1900), Вагнер (R. Wagner, 1813—1883) и Малер (G. Mahler, 1860—1911). Обсуждение поэмы становится в дальнейшем тем связующим звеном, на котором во многом основывается переписка Липинера с Ницше, а также контакты с Вагнером и Малером. Не обходит его вниманием и венская пресса: в 1880 году в газете «Deutsche Zeitung» [Ibid., S. 1240] появляется обзорный материал о лирико-философских произведениях Липинера, которым дается высокая оценка.

Структура поэмы включает в себя «Посвящение “К сынам Прометея”» [Липинер, 1908, с. 21—23] и пять песен, последовательно озаглавленных: «Освобождение» [Там же, с. 24—49], «Без богов» [Там же, с. 50—84], «Без цепей» [Там же, с. 85—124], «Сестры судьбы» [Там же, с. 125—146] и «Искупленье» [Там же, с. 147—174]. Неоднородные по стихотворному размеру, частью мистические, частью драматичные и исполненные бунтарского пафоса песни поэмы отображают новую версию античного прометеевского мифа.

Обновленный сюжет прометеевского мифа представляет пробуждающегося от сна Прометея, который спускается с гор к людям в сопровождении поэта-повествователя, чтобы увидеть новое человечество. Разочарованный как умозрительными философскими теориями в духе солипсизма,

CC BY

которыми увлечены отдельные персонажи поэмы, так и революционными преобразованиями, происходящими в новом мире, Прометей обращается к теме искупления в духе христианства: поскольку новое человечество столь же несовершенно, как и древнее, ради блага которого он некогда выкрал у богов-олимпийцев божественный огонь, Прометей заново должен искупить его, бросившись в огненное море. В конце поэмы бессмертная душа древнего титана устремляется ввысь, к новому божественному идеалу, сущность которого, по мысли Липинера, выражается в некоем мистическом синтезе христианских и натурфилософских идей.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В рамках данной статьи с помощью сравнительно-исторического метода исследования, а также метода целостного анализа художественного произведения предпринимается попытка проследить, каким образом эволюционирует рецепция лирико-философских идей Гете в поэме Липинера «Освобожденный Прометей», показать постепенный переход от солипсистского мировоззрения к философии пантеизма на текстовых примерах, а также обозначить важность контаминантных моментов в отношении названных философских направлений.

Исследования, посвященные творчеству Липинера, немногочисленны. В начале XX века известный переводчик немецкоязычных лирических произведений Н. А. Холодковский (1858—1921) в своем введении к поэме австрийского литератора Липинера «Освобожденный Прометей» отмечает присутствие в тексте поэмы элементов солипсизма, который он называет «новейшей философией» [Холодковский, 1908, с. 6]. Солипсизм базируется на истинности герметичного, замкнутого на самое себя «я» и постулирует субъективность существования внешнего мира. Положения данной философии интересны тем, что их практически «нельзя опровергнуть» [Артемов, 1997, с. 15] в категориях логики. Наиболее известными приверженцами во многом парадоксальных философских интенций «solus ipse» (лат. «я — один») считаются Декарт (1596—1650), Спиноза (1632—1677), Кант (1724—1804) и Фихте (1762—1814). Согласно общим постулатам солипсизма весь универсум признается плодом индивидуального сознания, существует только в воображении индивида, собственно, является синонимом видения или сна.

Современные западные труды, освещающие прометеевскую тематику с точки зрения эволюции прометеевской мифологемы (например, Д. Бремер, (D. Bremer) [Bremer, 1999, S. 35—41], Г. Петерс (G. Peters) [Peters, 1999, S. 13—34], Э. Панков [Pankow, 1999, S. 127—143], Т. Кебнер [Koebner, 1999, S. 193—215] и др.), связывают образ Прометея прежде всего с идеей технического прогресса, что способствует восприятию античной промете-

CC BY

евской версии в качестве самодостаточной, способной к самовозрождению вечной конструкции, некоего «perpetuum mobile смысловой продукции» [Pankow, 1999, S. 127] и «смысловой структуры не имеющей конца» [Ibid.].

Элементы модного в XIX веке учения о солипсизме редко принимаются во внимание современными исследователями, занимающимися актуализацией прометеевского мифа. Между тем феномен солипсизма, реципируемый в поэзии и прозе в качестве мотива сновидений, выходит далеко за рамки прометеевской тематики, являясь одним из определяющих лирико-философских инструментариев в архитектонике целой плеяды мировых шедевров — от «Божественной комедии» (с 1308 по 1321) Данте (1265—1321) и «Сна в летнюю ночь» (с 1594 по 1596) Шекспира (1564—1616) до «Волшебной горы» («Der Zauberberg»,1924) Манна (T. Mann, 1875—1955) и «Превращения» («Die Verwandlung», 1912) Кафки (F. Kafka, 1883—1924). Символика сна и его многогранное толкование в мистико-философском дискурсе — тема, к которой обращается Гете (J. W. von Goethe 1749—1832), а также представители немецкого романтизма: Шиллер (J. C. F. von Schiller, 1759—1805), Гофман (E. T. A. Hoffmann, 1776—1822) и Новалис (Novalis, 1772—1801) [Daemmrich, 1995, S. 352—356)].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Прометеевский миф в произведениях Гете

Философская интерпретация прометеевской мифологемы, так или иначе связанной с темой сна и сновидений, присутствует как в знаменитой оде Гете «Прометей» («Prometheus», 1789), так и во всемирно известной трагедии «Фауст» («Faust», 1808, 1832).

В оде «Прометей» полные экспрессии, бунтарские строфы, обличающие безмятежный сон богов Олимпа на фоне земных человеческих страданий, посвящаются «тому, кто дремлет в небесах» [Гете, 2019, с. 14], — Зевсу, с образом которого связан пафос борьбы против равнодушия к людским судьбам.

Исследователь творчества Гете и Липинера, переводчик «Фауста» и «Освобожденного Прометея» Н. А. Холодковский в своем комментарии к поэме «Фауст» упоминает «Драматические обработки мифа о Прометее от Эсхила до Шелли и Липинера …» [Холодковский, 2017, с. 4], полагая прометеевский мотив бунтарства человека против богов одной из существенных составляющих всеобъемлющего макрокосма «Фауста».

Также в отношении поэмы «Фауст», в которой «отразились и современные Гете метафизические учения, и теории натурфилософов конца XVIII и начала XIX века» [Там же, с. 2], возможно предположение о контаминации отдельных элементов солипсизма с пантеистической доминантой. Напри-

CC BY

мер, в сцене первой Фауст находит воплощение своих стремлений в книге, где напечатан знак макрокосма — магического символа духов природы. В данном символе Фауст видит собственное отражение — обожествленный им самим, близкий солипсизму «я»-образ. С другой стороны, рассуждения Фауста о спящем разуме, как и восторженное приятие грядущего пробуждения, не чужды философским интенциям пантеизма:

Не Бог ли я? Светло и благодатно
Все вкруг меня! Здесь с дивной глубиной
Все творчество природы предо мной!
Теперь мне слово мудреца понятно:
«В мир духов нам доступен путь,
Но ум твой спит, изнемогая:
О ученик! Восстань, купая
В лучах зари земную грудь!» [Гете, 2021, с. 21].

3.2. Гете и Липинер

Свидетельства современников Липинера позволяют говорить о несомненном влиянии философских воззрений Гете на лирико-философскую поэму «Освобожденный Прометей». В связи с этим не лишено интереса высказывание австрийской представительницы культурной элиты Альмы Малер (Alma Mahler, 1879—1964), упоминающей в своих мемуарах Липинера как литератора, входящего в круг близких знакомых австрийского композитора Густава Малера (Gustav Mahler, 1860—1911). По ее мнению, Липинер «подражал Гете, когда писал» (в оригинале: «*Er goethelte, wenn er schrieb*») [Mahler, 1989, S. 1227].

Интересно, что о «Прометее» Липинера независимо друг от друга высказываются два переводчика «Фауста»: американский и русский. Байярд Дж. Тейлор (Bayard J. Taylor, 1825—1878) высоко оценивает «Освобожденного Прометея», считая произведение «значительнейшей немецкой поэмой со времен «Фауста» Гете» [Lengauer, 1989, S. 1240]. Переводчик поэмы на русский язык Н. А. Холодковский во введении к «Освобожденному Прометею» упоминает поэму Липинера в одном ряду с «Фаустом» Гете, объединяя тексты в единую категорию «мировых поэм» [Холодковский, 1908, с. 2], представляющих извечное стремление человечества с помощью религии, философии и поэзии приблизиться к абсолютному высшему знанию.

Метафизика духовного и земного, божественного и человеческого, нашедшая свое отражение в трагедии «Фауст», присуща в какой-то мере и поэме Липинера. Сквозь призму философских концепций, за которыми постоянно ощущается незримое влияние масонских представлений о едином всемирном духе, воспринимаются не только гетевские персонажи, но и образы в поэме «Освобожденный Прометей».

CC BY

В 1880 году немецкий литературный журнал «Deutsche Rundschau», критикуя поэму Липинера, отмечает: «Поэт не создает никаких образов. С Богом и чертом он одинаково на “ты”, но люди получаются слишком кратко …» [Lengauer, 1989, S. 1240]. Действительно, сцен земной жизни в тексте Липинера гораздо меньше, чем мистических размышлений и отвлеченных философско-теологических концепций. Однако именно отдельные человеческие образы в тексте являются выразителями определенных философских идей, вследствие чего и представляются несколько схематичными. Образы Липинера — это театрализованные фигуры-маски, отличающиеся особым происхождением: согласно мифологии, речь идет о «прометидах» [Холодковский, 1908, с. 14], — людях, созданных не по образу и подобию христианского бога (появляющегося в тексте в качестве самостоятельного персонажа), а по образу и подобию главного героя поэмы — титана Прометея. Прометиды, — хранители прометеевского знания, — живут в долине, в «стране людей» [Липинер, 1908, с. 25]. Прометей опасается, что его освобождение несет прометидам новые кровавые войны, связанные с устрашающим понятием свободы, и сомневается в реальности мира, который видит после пробуждения:

Нет, я душой бы верить предпочел,
Что все еще свободы я лишен,
Что будет вновь терзать меня орел,
Что пробуждение мое — лишь сон! [Липинер, 1908, с. 49].

«Страна людей» Липинера — часть сложной и эклектичной мистико-философской системы, состоящей, в числе прочего, и из солипсистских представлений, апеллирующих к мотиву сна и сновидений. Согласно данным представлениям — весь мир и вся жизнь — суть сон:

Страна людей внизу лежит далеко,
Бреду один, горами окружен,
И вкруг, окутан ночи тьмой глубокой,
Безмолвен мир, вкушая тихий сон [Там же, с. 25].

Можно сказать, что и сам образ Прометея в тексте поэмы Липинера иногда не лишен схематизма, поскольку в некоторых песнях он выполняет функцию связующего сюжетного звена. Сопровождаемый поэтом-повествователем, Прометей перемещается в художественном пространстве поэмы от одного человека, представляющего ту или иную мистическую идею или философскую концепцию, к другому и от одной группы людей к другой, уподобляясь в этом отношении как великим образам Данте и Вергилия в «Божественной комедии», так и не менее великим гетевским персонажам. Речь идет о видениях Фауста, сопровождаемого Мефистофелем, на пути которых также встречаются многочисленные второстепенные обра-

CC BY

зы-маски в духе «народной кукольной драмы» [Холодковский, 2017, с. 14]. Сходство образов в произведениях Гете и Липинера акцентируется также и на уровне философских концепций, выразителями которых данные маски являются. В одной из сцен второй части поэмы «Фауст» Мефистофель ведет диалог с одним из таких образов, условно именуемым «Бакалавром» [Гете, 2021, с. 306—311]. Вначале рассуждения юного Бакалавра о созданном им самим и для себя мире близки философии солипсизма. Мир Бакалавра настолько же юн, насколько юн он сам, но существует только до тех пор, пока существует его молодое «я»:

Да, вот призванье юности святое!
Мир не существовал, пока он мной
Не создан был; я солнце золотое
Призвал восстать из зыбы водяной;
С тех пор как я живу, стал месяц ясный
Вокруг земли свершать свой бег прекрасный [Там же, с. 310—311].

Мотив сотворения мира в духе солипсистских теорий в данной сцене близок и философии Спинозы, а именно — рассуждениям о существовании Бога и собственного «я»: «Под причиною самого себя (sausa sui) я разумею то, сущность чего заключает в себе существование, иными словами, то, чья природа может быть представляема не иначе как существующею» [Спиноза, 1993, с. 9]. Вероятно, спинозизм в интерпретации Липинера, составляющий наряду с прочими философскими концепциями предмет философских дискуссий его персонажей, также может восприниматься как рецепция гетевского мировоззрения: «пантеистическая натурфилософия Спинозы» [Лагутина, 2000, с. 41] называется исследовательницей гетевского творчества И. Н. Лагутиной среди тем, интересовавших Гете в связи с модными еще в XVI—XVII веках дискуссиями о природе и мистическом духе.

В «Освобожденном Прометее» Липинера, так же, как и в «Фаусте» Гете, происходят встречи главного героя с театрализованными персонажами-масками. Среди прочих персонажей Прометей встречает Философа — представителя солипсистского мировоззрения. В отличие от фигуры юного и полного надежд Бакалавра в «Фаусте», персонаж Липинера — старик, чей образ носит скорее сатирический характер. Вступающий в диалог Прометей — символическая вечная фигура, мыслящая масштабными метафизическими категориями. Старик-философ, напротив, — олицетворение бренности и суетности человеческого бытия. Но, постулируя иллюзорность мира и настаивая на единственной реальности — реальности собственного «я», Философ утверждает свое тождество с Прометеем:

Вы — только Я! Я это докажу.
Нет ничего: есть только Я; и в этом

CC BY

Вся истина. Я — это целый мир.
Я — это бог и все иные боги
Не существуют. Поняли ли вы?
Несчастен ты: так взор твой говорит мне.
Несчастен, — я? Несчастий Я не знает.
Я — счастливо. Я это докажу.
Несчастен! Да, я прежде был несчастен,
Когда мое вдруг обратилось Я
К Не-Я и «ты» ему сказало. Что же?
Мне это «ты» не возразило: «ты»;
Оно сказало: «Я». Тогда я понял:
Все это — Я. Однако я устал [Липинер, 1908, с. 56].

Эпизоды с Бакалавром («Фауст») и Философом («Освобожденный Прометей») иллюстрируют влияние мистико-философских воззрений Гете на молодого Липинера. За иллюзорными солипсистскими аллюзиями Философа усматривается вечная проблема Фауста. Но если в поэме Гете за метаморфозой старости в юность, совершаемой с помощью мистического природного духа, все же следует вечное спасение Фауста, то есть признание трансцендентного начала, то в поэме Липинера Философ — солипсист, отрицающий трансцендентность, лишает самого себя надежды на возрождение. В метафизическом смысле образ Философа у Липинера — символ безысходности, отрицания вечной жизни в ее христианском понимании, возможно, вследствие того обстоятельства, что, подобно прочим второстепенным персонажам поэмы, старик является не божественным созданием, а смертным прометидом:

Быть может, вы в своем существованье
Уверены? Так вы ошиблись сударь!
Я это докажу! Есть только Я,
А прочее все — сон. Я — грезит, видит
Во сне луну и солнце, небо, звезды,
И мир, и время, Бога и себя!
Бог …Что? При этом слове вы вздрогнули?
Бог — тоже сон. Я это докажу!
Да! Если б Бог на мой призыв явился
Сюда, и я бы рассказал ему,
Как «Я» ответить «ты» мне не хотело, —
В своем он небе был бы побежден!
Он от меня ушел бы, принужденный
Сознаться сам, что он не существует!
Да я не раз и звал его, но он

CC BY

Не приходил. Он — сон и остальное
Все — только сон [Липинер, 1908, с. 56—57].

Взаимосвязь мировоззрений Бакалавра в «Фаусте» и Философа в «Освобожденном Прометее» проявляется и на уровне мотивов: в мыслях старика-философа звучит все тот же первобытный пафос сотворения мира, используется все тот же мотивный инструментарий, что и в пламенной речи юного Бакалавра. Философ Липинера, вслед за Бакалавром Гете, создает собственную космогонию: свое солнце и свою луну, свое небо и свои звезды. Но, если юный Бакалавр полон восторга по отношению к созданной им для себя картине мира, то старик-философ Липинера доводит до логического конца герметичную концепцию сна, окрашенную минорными тонами:

А если б
Возможно это было, я бы умер, —
Исчезло б «Я», а с ним и сны, и мир.
Со мною вместе кончилось бы все
И опустился б занавес всемирный [Липинер, 1908, с. 57].

3.3. Второстепенные персонажи Липинера

Если элементы солипсизма в «Фаусте» — только фрагментарные идеи внутри сложной, тяготеющей к пантеизму мистико-философской концепции, то для схематичных образов Липинера в «Освобожденном Прометее» философия солипсизма до определенного момента является определяющей. В начале поэмы персонажи Липинера только ищут выхода из замкнутого круга солипсистских представлений. Так, в песни первой спящая фигура Прометея представляет собой символ «solus ipse», а грядущий мир, который он видит во сне, является той солипсистской реальностью, которая может существовать лишь в его воображении. Некоторые из фигур-схем, удручающих Прометея-наблюдателя своими речами, так или иначе тяготеют к философии солипсизма. Среди них — Ученый, чья безмятежная созерцательность признает только различные наблюдения над жизнью и их письменное изложение, но не личное участие в ключевых событиях эпохи, а также представители современного искусства и новой молодежи. В одной из сцен, скрывшись от взоров смертных под волшебным «покрывалом» [Там же, с. 63], титан Прометей слушает спор отца и сына. Отец противопоставляет природе искусство как единственный достойный внимания предмет. Сын, следуя своей стезе, предпочитает, чтобы его дух оставался «одинок и чужд для всех» [Там же, с. 64], поскольку искусство для него — лишь синоним лжи. Отец, призывая сына вместо поисков утраченного «сиянья мира светлого богов» [Липинер, 1908, с. 65] принять реальность нового мира «без богов» [Там же], по сути, обвиняет его в солип-

CC BY

сизме, понятом в данном контексте в качестве ухода от действительности в мир грез и сновидений:

... Богов! Опять с отжившей этой сказкой!
Не то уж время, чтобы верить ей!
Проснулся дух, а ты все спишь и грезишь! [Там же].

Одна из театрализованных сцен в мире людей разыгрывается в конце песни второй, носящей название «Без Богов». Действие происходит в доме богатого горожанина Корнелия — предводителя и вождя братства, стремящегося к масонским революционным идеалам. Остающийся невидимым, Прометей слушает пламенную речь Корнелия, вождя революционного клана, обращенную к толпе «сограждан» [Там же, с. 73]. Однако размышления Корнелия наедине с самим собой не так оптимистичны и в отношении «я»-образа близки солипсизму:

... Я существую — только я,
И вне меня — нет ничего. Созданье
Мечты моей — весь мир: он — тот же я.
Э, полно, что терзаться! Грех ... что грех?
Что он, написан, что ли, там на небе
Большими буквами из звезд? [Там же, с. 79].

3.4. Переход к пантеистическому мировоззрению

В конце поэмы «Освобожденный Прометей» философия солипсизма с его отрицанием трансцендентного и культом внутреннего «я» находится в сложном взаимодействии с другим философским направлением — пантеизмом, отождествляющим природу и божественное начало. Предпосылки пантеизма в интерпретациях прометеевского мифа можно найти уже в античной литературе, а именно — в трагедии «Прикованный Прометей» (443—444 до н. э.) древнегреческого драматурга Эсхила (525 до н. э. — 456 до н. э.). Непреходящая актуальность прометеевской мифологемы подчеркивается в драме Эсхила особой формой пантеизма: укрощения человеком различных природных стихий. Кроме того, Прометей Эсхила, по мнению швейцарского исследователя античности А. Боннара (1888—1959), еще и «гениальный творец рождающейся цивилизации» [Боннар, 1997, с. 13], поскольку именно он открывает человеку природу всевозможных искусств, в том числе и науку о сновидениях:

Открыл природу сновидений, что считать
В них вещей правдой [Эсхил, 1989, с. 43].

Прометеевская версия Эсхила, постулирующая божественность природного начала, представляется близкой гетевской версии пантеизма. По мысли А. В. Михайлова (1938—1995), «Гете, достигая своих вершин как поэт (или “политеист”), не только не забывает о волнующих его научно-

CC BY

философских проблемах (проблемах “пантеиста”), но только здесь он и способен передать свою картину мира в особой интенсивной сжатости. Ничто отдельное не могло оторвать его от созерцания (греческой “теории”) мира как целого» [Михайлов, 1988, с. 611]. В поэме Липинера окружающий Прометея мир временами также представляется полиморфным и политеистичным. В некоторых сценах художественное пространство произведения обретает символические черты макрокосма, структура поэмы модифицируется в способную к постоянному перерождению конструкцию, отображающую политеистическую картину мира. Можно предположить, что интерпретация политеизма в поэме Липинера также во многом следует популярным в XVIII веке идеям Гете, а именно — опирается на специфически гетевский «дискурс об истоках религиозных, преимущественно политеистических представлений» [Wellerby, 1999, S. 113].

Экспрессия песни пятой («Искупленье») поэмы Липинера вслед за идеями Гете демонстрирует отход от герметичности философии solus-ipse, которая сменяется восторженным гимном божественной, возрожденной природе:

Постигаю, — дух природу воссоздать в себе сумел!

О, безмерного безмерней, кто безмерное прозрел! [Липинер, 1908, с. 150].

Сцена с Бакалавром в «Фаусте» Гете, изначально опирающаяся на солипсистские идеи, также заканчивается гимном природному духу. «Мрак» заблуждений в духе «solus ipse» остается позади, сменяясь «светом» новых мистико-философских идей всеобщего блага, гармонии и единения:

Не я ли уничтожил мысли гнет,
Сорвал тиски филистерства, свободный,
Я голос духа слушаю природный.
Иду, куда свет внутренний влечет,
Иду, восторга полный. Предо мною
Свет впереди, мрак — за моей спиною! [Гете, 2021, с. 311].

Гимн гетевского Бакалавра природному духу, вероятно, отображает также и близость гетевских идей воззрениям Спинозы, которого немецкий романтизм представлял в качестве философа, «опьяненного богом» («Gotttrunkener») [Нечипуренко, 2004, с. 48], особо выделяя в его учении понятие «Amor Dei» («Любовь к богу») [Там же]. Можно предположить, что, вслед за Гете, натурфилософское понятие «Amor Dei» воспевается также и Липинером: последняя песнь «Освобожденного Прометея» заканчивается символическим вознесением титана в высшие сферы, где царит вселенский «Дух духов» [Липинер, 1908, с. 157]. Здесь образ Прометея уже сам воплощает природную стихию — огонь как источник бесконечного мистического света:

CC BY

Что за свет! Безбрежным морем плещет он везде вокруг,
Льется с запада, с востока, заливает север, юг;
Кто в лицо тебе посмотрит, блеск священного огня?
О, умерь свое сиянье: ослепляешь ты меня!
«Что за сцена! Потрясенный, в высшей сфере дух парит,
Ненасытными очами бесконечное он зрит [Там же, с. 147].

Вознесение Прометея, за образом которого ощущается также и христианский мотив вечного спасения, еще раз демонстрирует близость философских идей Липинера «Фаусту» Гете: как известно, в конце трагедии «бессмертную часть Фауста» [Гете, 2021, с. 532] уносят с собой ангелы.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в рамках данного исследования доказано влияние философских воззрений Гете на творчество Липинера. Выполнен обзор европейских литературных произведений, имеющих отношение к разработке определяющего мотива сна и сновидений, реципируемого в поэме Липинера в качестве составной части мистико-философской концепции солипсизма. Отмечен круг знаменитых современников Липинера, так или иначе оказавших влияние на творческое становление молодого поэта.

На основе текстового материала поэмы «Освобожденный Прометей» и отдельных сцен из трагедии «Фауст» прослежена эволюция рецепции мистико-философских идей Гете в творчестве Липинера. Показано воздействие натурфилософских идей Спинозы, воспринятых Липинером через призму гетевского мироощущения. Сравнительный анализ примеров из исследуемого произведения с текстовыми отрывками из поэмы «Фауст» иллюстрирует постепенный отход персонажей Липинера от солипсизма и обращение к пантеизму в духе мистико-философских тенденций, характерных для творчества Гете.

Кроме того, интерпретация гетевского мировоззрения рассмотрена в ракурсе прометеевской парадигмы, что позволило показать также и эволюцию античного мифа в тексте исследуемой поэмы. В отношении актуализации прометеевской тематики, а также создания нового образа Прометея поэма Липинера не только коррелирует с философскими взглядами Гете, но и, безусловно, является уникальным произведением, презентирующим собственный взгляд писателя на проблемы своей эпохи.

Источники и принятые сокращения

1. *Гете И. В.* Прометей / И. В. Гете ; перевод с немецкого К. Бальмонта // Лесной царь. — Санкт-Петербург: Азбука ; Азбука-Аттикус, 2019. — 320 с. — ISBN 978-5-389-16468-0.

2. *Гете И. В.* Фауст. Трагедия / И. В. Гете ; перевод с немецкого Н. Холодковского. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 554 с. — ISBN 978-5-17-098786-3.

3. *Липинер З.* Освобожденный Прометей / З. Липинер ; перевод и введение Н. А. Холодковского. — Санкт-Петербург : Издательство А. С. Суворина, 1908. — 174 с.

4. *Спиноза Б.* Этика / Б. Спиноза ; перевод с лат. Н. А. Иванцова. — Санкт-Петербург : Аста-пресс ltd, 1993. — Выпуск 1. — 246 с. — ISBN 5-85962-044-6.

5. *Эсхил.* Прикованный Прометей / Эсхил ; перевод с древнегреческого А. И. Пиотровского ; примечания В. Р. Ярхо. — Калининград : Янтарный сказ, 1997. — 96 с.

6. *Goethe J. W. von.* Prometheus. Deutsche Gedichte / J. W. von Goethe ; Hrsg. Von L. Moritz. — Köln : Anaconda Verlag, 2005. — 648 S. — ISBN 3-938484-47-0.

Литература

1. *Артемов В. Ю.* Агностический солипсизм как явление философской мысли / В. Ю. Артемов. — Москва : Граффити, 1997. — 64 с.

2. *Боннар А.* О трагедии «Прикованный Прометей» / А. Боннар // Эсхил. Прикованный Прометей / перевод с древнегреч. А. И. Пиотровского ; примечания В. Р. Ярхо. — Калининград : Янтарный сказ, 1997. — С. 9—15.

3. *Качоровская А. Е.* К вопросу о рецепции мифа о Прометее в австрийской литературе XIX—XX веков / А. Е. Качоровская // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 221—235. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-221-235.

4. *Лагутина И. Н.* Символическая реальность Гете. Поэтика художественной прозы / И. Н. Лагутина. — Москва : Наследие, 2000. — 280 с. — ISBN 5-9208-0054-2.

5. *Малер Г.* Письма / Г. Малер ; под общей редакцией И. А. Барсовой. — Санкт-Петербург : Издательство им. Н. И. Новикова, 2006. — 896 с. — ISBN 5-87991-069-5.

6. *Михайлов А. В.* Западно-восточный диван Гете : смысл и форма / А. В. Михайлов // Гете И.В . Западно-восточный диван. — Москва : Наука, 1988. — 895 с. — ISBN 5-02-012704-3.

7. *Нечипуренко В. Н.* Очерки еврейской философии : Соломон ибн Габироль и Барух Спиноза / В. Н. Нечипуренко. — Москва : Институт философии РАН, 2004. — 68с. — ISBN 5-87450-096-0.

8. *Холодковский Н. А.* Введение к поэме З. Липинера Освобожденный Прометей / Н. А. Холодковский // Липинер З. Освобожденный Прометей / перевод с немецкого Н. А. Холодковского. — Санкт-Петербург : Издательство А. С. Суворина, 1908. — С. 1—20.

9. *Холодковский Н. А.* Комментарий к поэме И. В. Гете «Фауст». Изд.4-е. / Н. А. Холодковский. — Москва : Ленанд, 2017. — 288 с. — ISBN 978-5-9710-4487-1.

10. *Bremer D.* Prometheus. Die Formation eines Grundmythologems / D. Bremer // Prometheus : Mythos der Kultur / Hrsg. Von : Edgar Pankow; Guenter Peters. — Muenchen : Fink, 1999. — 248 S. — ISBN 3-7705-3381-X.

11. *Daemmrich H.u I.* Themen und Motive in der Literatur / H. u I. Daemmrich. — Tuebingen, Basel : Francke Verl., 1995. — 410 S. — ISBN 3-7720-1734-7.

12. *Koebner T.* Wovon traumen die Geschoepfe des Prometheus? Kuenstliche Menschen im Film / T. Koebner // Prometheus : Mythos der Kultur / Hrsg. Von : Edgar Pankow ; Guenter Peters. — Muenchen : Fink, 1999. — 248 S. — ISBN 3-7705-3381-X.

13. *Lengauer H.* Siegfried Lipiner. Biographie im Zeichen des Prometheus / H. Lengauer // Die Oesterreichische Literatur. Ihr Profil von den Anfaengen im Mittelalter bis zur Gegenwart. B. II / Hrsg. von H. Zehman, Graz, 1989. — 850 S. — ISBN 10 379309734X.

14. *Mahler A.* Erinnerungen an Gustav Mahler. Frankfurt, Berlin, Wien. 1980 / A. Mahler // Lengauer H. Siegfried Lipiner. Biographie im Zeichen des Prometheus / H. Lengauer // Die Oesterreichische Literatur. Ihr Profil von den Anfaengen im Mittelalter bis zur Gegenwart. B. II / Hrsg. von H. Zehman, Graz, 1989. — 850 S. — ISBN10 379309734X.

15. *Pankow E.* Prometheus und ein Ende. Bildkultur in Balzacs *Le chef-d'oeuvre inconnu*… / E. Pankow // Prometheus : Mythos der Kultur / Hrsg. Von : Edgar Pankow ; Guenter Peters. — Muenchen : Fink, 1999. — 248 S. — ISBN 3-7705-3381-X.

16. *Peters G.* System Prometheus. Aktuelle Inanspruchnahmen eines Mythos / G. Peters // Prometheus : Mythos der Kultur / Hrsg. von: Edgar Pankow ; Guenter Peters. — Muenchen : Fink, 1999. — 248 S. — ISBN 3-7705-3381-X.

17. *Wellbery D. E.* Die Form der Autonomie. Goethes Prometheus-Ode / D. E. Wellbery // Prometheus : Mythos der Kultur / Hrsg. Von : Edgar Pankow ; Guenter Peters. — Muenchen : Fink, 1999. — 248 S. — ISBN 3-7705-3381-X.

Material resources

Aeschylus. (1997). *Chained Prometheus.* Kaliningrad: Yantarny skaz. 96 p. (In Russ.).

Goethe, J. W. von. (2005). *Prometheus. Deutsche Gedichte.* Köln: Anaconda Verlag. 648 S. ISBN 3-938484-47-0. (In Germ.).

Goethe, I. V. (2019). Prometheus. In: *The forest king.* Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Atticus. 320 p. ISBN 978-5-389-16468-0. (In Russ.).

Goethe, I. V. (2021). *Faust. Tragedy.* Moscow: AST Publishing House. 554 p. ISBN 978-5-17-098786-3. (In Russ.).

Lipiner, Z. (1908). *The Liberated Prometheus.* St. Petersburg: A. S. Suvorin Publishing House. 174 p. (In Russ.).

Spinoza, B. (1993). *Ethics, 1.* St. Petersburg: Asta-press ltd, series "Philosophica". 246 p. ISBN 5-85962-044-6. (In Russ.).

References

Artemov, V. Yu. (1997). *Agnostic solipsism as a phenomenon of philosophical thought.* Moscow: Graffiti. 64 p. (In Russ.).

Bremer, D. (1999). Prometheus. Die Formation eines Grundmythologems. In: *Prometheus: Mythos der Kultur.* Muenchen: Fink. 248 S. ISBN 3-7705-3381-X. (In Germ.).

Bonnard, A. (1997). About the tragedy "Chained Prometheus". In: *Aeschylus. Chained Prometheus.* Kaliningrad: Yantarny skaz. Pp. 9—15. (In Russ.).

Daemmrich, H.u I. (1995). *Themen und Motive in der Literatur.* Tuebingen, Basel: Francke Verl. 410 S. ISBN 3-7720-1734-7. (In Germ.).

Kachorovskaya, A. E. (2020). On the Reception of the Myth of Prometheus in Austrian Literature of 19th—20th Centuries. *Nauchnyi dialog, 3:* 221—235. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-221-235. (In Russ.).

Kholodkovsky, N. A. (1908). Introduction to Z. Lipiner's poem "The Liberated Prometheus". In: *The Liberated Prometheus*. St. Petersburg: A. S. Suvorin Publishing House. Pp. 1—20. (In Russ.).

Kholodkovsky, N. A. (2017). *Commentary on the poem by I. V. Goethe "Faust". Ed. 4-E.* Moscow: Lenand. 288 p. ISBN 978-5-9710-4487-1. (In Russ.).

Koebner, T. (1999). Wovon traumen die Geschoepfe des Prometheus? Kuenstliche Menschen im Film. In: *Prometheus: Mythos der Kultur.* Muenchen: Fink. 248 S. ISBN 3-7705-3381-X. (In Germ.).

Lagutina, I. N. (2000). *Goethe's Symbolic Reality. Poetics of fiction.* Moscow: Heritage. 280 p. ISBN 5-9208-0054-2. (In Russ.).

Lengauer, H. (1989). Siegfried Lipiner. Biographie im Zeichen des Prometheus. In: *Die Oesterreichische Literatur. Ihr Profil von den Anfaengen im Mittelalter bis zur Gegenwart. B. II.* Graz. 850 S. ISBN 10 379309734X. (In Germ.).

Mahler, A. (1989). Erinnerungen an Gustav Mahler. Frankfurt, Berlin, Wien. 1980. In: *Lengauer H. Siegfried Lipiner. Biographie im Zeichen des Prometheus. Die Oesterreichische Literatur. Ihr Profil von den Anfaengen im Mittelalter bis zur Gegenwart. B. II.* Graz. 850 S. ISBN 10 379309734X. (In Germ.).

Mahler, G. (2006). *Letters.* St. Petersburg: N. I. Novikov Publishing House. 896 p. ISBN 5-87991-069-5. (In Russ.).

Mikhailov, A. V. (1988). Goethe's West-East Sofa: meaning and form. In: *Goethe I. V. West-East Sofa.* Moscow: Nauka. 895 p. ISBN 5-02-012704-3. (In Russ.).

Nechipurenko, V. N. (2004). *Essays on Jewish philosophy: Solomon ibn Gabirol and Baruch Spinoza.* Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 68 c. ISBN 5-87450-096-0. (In Russ.).

Pankow, E. (1999). Prometheus und ein Ende. Bildkultur in Balzacs Le chef-d'oeuvre inconnu… In: *Prometheus: Mythos der Kultur.* Muenchen: Fink. 248 S. ISBN 3-7705-3381-X. (In Germ.).

Peters, G. (1999). System Prometheus. Aktuelle Inanspruchnahmen eines Mythos. In: *Prometheus: Mythos der Kultur.* Muenchen: Fink. 248 S. ISBN 3-7705-3381-X. (In Germ.).

Wellbery, D. E. (1999). Die Form der Autonomie. Goethes Prometheus-Ode. In: *Prometheus: Mythos der Kultur.* Muenchen: Fink. 248 S. ISBN 3-7705-3381-X. (In Germ.).

Статья поступила в редакцию 20.03.2022,
одобрена после рецензирования 02.05.2022,
подготовлена к публикации 12.06.2022.